

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

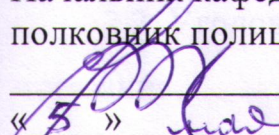
Направление подготовки (специальность) Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Уголовная ответственность за истязание

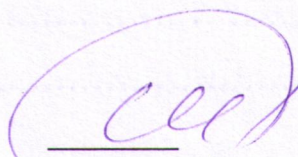
Выполнил:
Слушатель группы П 1202
младший лейтенант полиции
Нагин Федор Михайлович

Решение о допуске к защите:
к защите допускается
Начальник кафедры
полковник полиции
 С.М. Мальков
« 5 » мая 2017 г.

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:
« 20 » июня 2017г.

Оценка: отлично
Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Винокуров
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Уголовная ответственность за истязание

Выполнил:
Слушатель группы П 1202
младший лейтенант полиции
Нагин Федор Михайлович

Решение о допуске к защите:
Начальник кафедры
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2017 г.

Дата защиты:
« ____ » _____ 2017г.

Оценка: _____
Председатель экзаменационной
комиссии ГЭК

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	
Глава 1 Социальная обусловленность уголовной ответственности за истязание	
1.1. История развития уголовного законодательства ответственности за истязания в уголовном праве России.....	5
1.2. Уголовная ответственность за истязания по уголовному праву зарубежных стран.....	16
Глава 2. Уголовно правовая характеристика истязания	
2.1. Уголовно–правовая характеристика объективных признаков истязания.....	24
2.2. Уголовно–правовая характеристика субъективных признаков истязания.....	39
2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков истязания.....	41
Заключение.....	55
Библиографический список.....	57

Введение

Ежегодно в нашей стране и других странах совершается огромное количество насильственных преступлений. Одной из крайних форм криминального насилия является истязание. Несмотря на то, что удельный вес подобных преступлений среди всех преступлений насильственной направленности нельзя назвать высоким, в то же время вызывает тревогу то, что количество совершаемых преступлений данной категории демонстрирует негативную динамику.

Необходимо отметить, что все насильственные преступления, которые направлены против личности, имеют тесную взаимосвязь. Так с истязанием взаимосвязаны преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и некоторые другие. Чаще всего истязания совершаются на бытовой почве, что позволяет говорить об их высокой латентности.

Истязания занимают особое место среди преступлений, в результате которых происходят посягательства на здоровье человека. Данное преступление всегда имеет своей целью причинение физических или психических страданий потерпевшему, что не только причиняет вред его здоровью, но также грубо унижает его честь и достоинство, причем моральная травма может оказаться даже более серьезной, нежели физический вред.

Наиболее важной и существенной частью проблемы противодействия истязаниям должно быть повышение эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за истязание, поскольку на практике применение данной нормы показало существование достаточного количества просчетов, которые допущены при ее конструировании, а также значительного числа квалификационных проблем. На современном этапе необходимым является проведение анализа правовых норм и мнений различных авторов, что позволит выявить существующие проблемы по привлечению к

ответственности за истязание и предложить пути их решения. В этом заключается актуальность выбранной темы.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в ходе привлечения к уголовной ответственности за истязание.

Предмет исследования – правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за истязание, мнения ученых, материалы судебной практики.

Цель работы – провести анализ наиболее важных и актуальных вопросов установления уголовной ответственности за истязание.

Для достижения цели работы ставились следующие задачи:

- рассмотреть развитие ответственности за истязание в российском уголовном праве;
- проанализировать зарубежный опыт установления уголовной ответственности за истязание;
- дать уголовно-правовую характеристику состава преступления предусмотренного ст.117 УК РФ;

Правовая база работы: международные правовые акты, УК РФ, нормативно-правовые акты зарубежных стран.

При написании работы использовались работы как современных авторов, так и ученых начала XIX века и советского периода, среди которых можно назвать: К. Акоева, Э.А. Багун, М.М. Гродзинского, Т.Г. Дауровой, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородникова, Н.П. Ивановского, П.Н. Кабанова, Н.Н. Кошелева и других.

При написании работы применялись современные методы исследования, разработанные философской наукой и исследуемые в юриспруденции, а также частные научные методы: системный, формально-юридический, структурного и сравнительного анализа, сравнительный.

Глава 1. История развития уголовного законодательства ответственности за истязания

1.1. Уголовная ответственность за истязания по российскому уголовному праву

История развития уголовной ответственности за истязания в российском праве скоротечна, однако законодательные подходы разных периодов имеют свои отличительные особенности.

До начала двадцатого века в уголовном законодательстве не содержалось самостоятельной нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственности за истязание. Первым из правовых актов, где появилось понятие «истязание», является Уложение наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где истязание было выделено в самостоятельный состав преступления, а также выступало в качестве квалифицирующего признака ряда других составов преступлений¹. После принятия Уголовного Уложения 1903 г. в российском уголовном праве стали формироваться определенные принципы, на которых строилась система составов преступлений, которые посягали на один родовой объект. Так, была установлена трехступенчатая градация телесных повреждений в зависимости от степени тяжести, в соответствии с которой выделялись на тяжкие, весьма тяжкие и легкие преступления². Следует сказать так же о том, что ст. 420 данного уложения содержала ответственность за жестокое обращение с лицо не достигшим 17 летнего возраста и не повлекло тяжких последствий.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Режим доступа: музейреформ.рф/node/13654.

² Уголовное уложение 1903 . Режим доступа: StudFiles.ru> preview/5662248/page:23/.

Если провести анализ норм указанных Уложений, то можно отметить, что данные правовые акты того периода не раскрывали понятие «истязание», что вызывало значительные проблемы в правоприменительной практике, что обуславливало обращение к разъяснениям Сената, который предлагал понимать под истязанием такие посягательства на личную неприкосновенность, которые сопровождались мучениями и жестокостью»¹.

Среди ученых на данном историческом этапе под истязанием было понимать причинение физической боли, мучения характеризовались рядом действий, ограничивающих нормальную жизнедеятельность человека, целостность и нормальное функционирование его организма. Под истязанием подразумевалось причинение физической боли, что могло осуществляться разными способами. К таким способам относились: сечение розгами, дранье за волосы, щекотанье, разного рода пытки; последствиями которых могли быть различные расстройства организма. Мучения состояли в лишении человека необходимых для целостности организма и здоровья его условий, таких, например, как пища, питье, свет, воздух, его температура и тому подобное; лишение их ограничивало отрицательным образом существование человека и тем несомненно производило к повреждению тела².

По словам С.В. Познышев при характеристике истязания указывал на такой признак данного состава, свойственный современному его пониманию, как систематичность. Так, автор отмечает, что под истязанием следует понимать систематическое, длящееся причинение физических страданий или мучений (например, сечение, дранье за волосы, щекотание, опускание в прорубь и т.п.)³.

¹ Багун Э.А. Истязание как форма проявления жестокости преступного поведения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. № 9. С. 243.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. С. 81.

³ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1912. Режим доступа: www.Allpravo.Ru

Как видно из приведенных определений, правоприменитель при формулировании понятий «мучения» и «истязания» опирался на характере страданий, причиняемых данными способами преступного воздействия, которые заключались в особой глубине, силе, интенсивности, а в ряде случаев продолжительности их ощущения потерпевшими.

Как отмечал в то время Н.П. Ивановский, основным признаком рассматриваемого вида преступных действий являлось то, что оно совершалось с особой жестокостью при совершении подобных действий и с причинением мучений для лица, которое подвергалось насилию¹.

Впервые умышленное нанесение побоев, ударов, а также совершение иных насильственных действий, которое не повлекло расстройства здоровья, стало иметь статус преступления против здоровья в рамках Главы 23 «О телесном повреждении и насилии над личностью» Уголовного уложения 1903 г.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 годов также рассматривалось указанное посягательство, как самостоятельное преступное деяние (ст. 157 и ст. 147, соответственно)².

Истязание и мучения в данный период отдельно не выделялись, а являлись лишь квалифицирующими признаками и представляли собой способы причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 149 и ч. 2 ст. 142) и побоев (ч. 2 ст. 157 и ч. 2 ст. 142).

Дальнейшее развитие рассматриваемого правового института характеризовалось тем, что истязание было сформировано, как отдельный состав преступления, что предусматривалось ст. 113 УК РСФСР 1960 г., а также наряду с мучениями осталось квалифицирующим признаком тяжкого

¹ Ивановский Н.П. Разделение несмертных повреждений по ныне действующему Уложению о наказаниях. СПб., 1905. С. 10.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

(ч. 2 ст. 108) и менее тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 109). Побои, напротив, перестали быть самостоятельным составом, перейдя в ст. 112, где предусматривалась ответственность за причинение легких телесных повреждений и нанесение побоев, которые повлекли кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1) и не повлекшее указанных последствий (ч. 2)¹.

В то же время УК РСФСР 1960 г. также не раскрывал понятия «истязания» и «мучения», однако данный пробел восполнялся на уровне такого подзаконного акта, как Правила определения степени тяжести телесных повреждений 1961 года. Пункт 3 раздела II «А» данного нормативно–правового акта устанавливал, что «мучениями называют деяния, причиняющие жертве страдания путем лишения пищи, тепла, питья, способом опасным для жизни или здоровья человека. Под истязаниями понимается сечение розгами, щипание или другие действия, связанные с причинением особенной боли».

На доктринальном уровне предпринимались попытки дать более полное и развернутое определение рассматриваемым терминам, в частности, истязание раскрывалось с помощью таких выражений, характеризующих сферу субъективного восприятия потерпевшего, как: «тяжкие мучения», «особенно жестокая боль»², «большие физические и моральные страдания»³, «особые физические мучения и страдания»⁴ и др.

Теоретики уголовного права советского периода при характеристике мучений и истязаний опирались на определение, приводимое в Правилах для составления заключений о тяжести повреждений (циркуляр НКЮ 1922 г. №146), в которых истязание определялось как действия, рассчитанные на

¹ Ведомости РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С.65.

³ Самолюк И. Ответственность за истязание // Советская юстиция. 1965. № 12. С. 22.

⁴ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству. Барнаул, 1989. С. 88.

причинение особенной боли (в виде примера приводилось сечение розгами и щипание).

Вместе с тем, некоторые авторы отстаивали свои позиции. Так, А.А. Жижиленко указывал, что для истязаний характерно систематическое или многократное причинение особенных физических страданий, признавая, однако, его наличие и в том случае, когда вследствие однократного насильственного воздействия потерпевшему была причинена очень сильная и продолжительная боль¹.

Более целостный подход предлагал М.М. Гродзинский, считая, что при определении истязания необходимо исходить из субъективного критерия, заключающегося в ощущении потерпевшим особенно сильной или продолжительной боли, и объективного, характеризующегося систематичностью и многократностью действий виновного (например, «систематическое нанесение побоев; вырывание многих волос по одному и т.п.»)².

Анализируя мнения авторов того периода, Э.П. Багун отмечает, что положительным при рассмотрении признаков истязания является верное отражение его правовой природы, но с другой стороны они страдают односторонностью, связанной с акцентированием внимания на определенном результате данного преступления, характер которого, в свою очередь, обусловлен и продиктован особым способом причинения данных последствий³.

Верным представляется целостный подход к определению истязания, включающего как способ действий, так и причиняемые в результате применения данного способа последствия. Такая позиция после принятия УК РСФСР 1960 г. обрела большое количество сторонников, которые относили к

¹ Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., 1927. С. 54.

² См.: Гродзинский М.М. Преступления против личности. УК РСФСР практический комментарий. М., 1924. С. 37.

³ Багун Э.А. Указ. соч. С. 245.

истязанию в смысле ст. 113 и систематические либо однократные насильственные действия, и мучения, понимаемые как причинение страданий, что выражалось в лишении пищи, тепла, питья.

При этом, характеризуя истязание, правоприменитель не ограничивался перечислением примерного перечня деяний приводимого в Правилах, расширяя их круг включением в него прижигания, подвешивание за руки, за ноги, лишение необходимого для нормального дыхания воздуха, систематичность нанесения побоев, отравления и т.п.

Официальное толкование понятий «мучения» и «истязание» появилось в уголовном праве с введением Правил судебно–медицинского определения степени тяжести телесных повреждений 1978 г., в которых указаны способы, которыми могли причиняться повреждения. Согласно этому документу, к мучениям относятся действия, которые причиняют страдания. Среди способов истязания назывались: длительное лишение пищи, питья или тепла, помещение или оставление жертвы во вредных для его здоровья условиях и другие схожие с перечисленными действия. Истязание связывается с причинением боли, которое совершается многократно или длительно, например, путем щипания, сечения, причинения множественных, но небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия.

Современный этап развития уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступления, связан с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. Правовые нормы об уголовной ответственности за истязание, включены в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела седьмого: «Преступления против личности» и следуют за преступлениями против жизни и преступлениями, который причиняют различный вред здоровью человека

УК РФ предусматривается ответственность за причинение не только конкретных видов вреда здоровью, в зависимости от их тяжести, но и за

особые способы причинения данных видов вреда, к которым относится истязание. Законодатель раскрывает понятие «истязание» и указывает основные признаки, характерные для данного преступления. Так, в соответствии с законодательной позицией истязанием следует считать такое действие, в результате которого причиняются физические или психические страдания путем систематического нанесения побоев либо другими насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса.

В. Даль дает следующее определение анализируемого термина: «истязание – мучение, мука или пытка; истязать – жестоко обращаться, жестоко мучить, пытать»¹. В современном русском языке это слово объясняется как жестокое мучение (физическое или нравственное). Следует специально подчеркнуть, что мучение является лишь одной из форм проявления истязания и полностью поглощается последним, так как истязать свою жертву, не причиняя ей мучений, невозможно.

В Новом юридическом словаре дается более развернутое, по сравнению с законодательным, определение истязания. Так, указано, что истязанием должно признаваться причинение потерпевшему физических или психических страданий, что включает систематическое нанесение побоев, применение пыток, угроз, оскорблений, а также иных насильственных способов: лишения сна, пищи, воды, запираения в холодное помещение, порки, связывания, ограничения движений².

При рассмотрении определений жестокости и особой жестокости стоит отметить, что они не могут полностью совпадать по своему содержанию, второе является производным от первого, а прилагательное «особая» служит для характеристики отличной от простой жестокости безжалостности и бессердечности.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 63.

² Новый юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2013. С. 32.

С принятием в июне 1975 г. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике об умышленном убийстве» в юридической литературе понятие «особая жестокость» стал связывать с такими способами совершения преступления, как пытки, истязание, мучения и т.п. Подобный подход существует и по сей день, что нашло воплощение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Анализ правоприменительной практики показывает, что при квалификации истязания необходимо решить вопрос о соотношении между количественным и качественным содержанием признака «систематичность». Прежде всего, следует установить, каким является временной промежуток между каждым из эпизодов нанесения побоев, причинением легкого вреда здоровью либо совершением насильственных действий, причиняющих потерпевшему физическую боль.

Отсутствие единообразного понимания «систематичность» на практике обусловлено еще и тем, что в научной среде содержание данного понятия продолжает вызывать острые дискуссии, оно не одинаково трактуется разными исследователями. Некоторые авторы полагают, что систематичность отдельных преступных актов предполагает их подчинение единому замыслу, их должно быть не менее трех, причем в каждом из них должны содержаться признаки состава преступления, на которые указано в законе¹. По отношению к анализируемому преступлению это должны быть три состава побоев.

Встречается и совершенно противоположная точка зрения. Так, Н.И. Загородников писал, что в исключительных случаях, когда и однократное легкое телесное повреждение может вызвать особо мучительную боль (например, при ожоге), действие может квалифицироваться как истязание².

¹ Караев Т. Повторность, неоднократность и систематичность. М., 1982. С.67.

² Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. С.156.

Среди современных исследователей его позицию поддерживает П.Н. Кабанов¹.

Обосновывая свою точку зрения, в одной из своих работ Кабанов П.Н. пишет, что не имеет значения, сколько раз причинялись побои потерпевшему, а важным является то, что данные действия были нацелены на причинение длительных физических или психических страданий. Такой подход, по мнению автора, должен оказать помощь правоприменительной деятельности сотрудников соответствующих органов и даст возможность предупредить искусственное подведение действий виновного под истязания. Исключение систематичности позволит квалифицировать побои (ст. 116 УК РФ) по совокупности преступлений².

Уже по поводу первого из названных моментов в теории наблюдается разнородность мнений. В самом деле, если побои определяются как многократное нанесение ударов, то их систематическое нанесение должно отличаться еще большей кратностью. Причем каждый из эпизодов, образующих систему, может включать в себя множество ударов. Повторяемость эпизодов должна иметь место через достаточно короткие промежутки времени. Ограничивать систематичность при истязании фиксированными временными интервалами между каждым эпизодом избиения в виде одного дня, недели и даже месяца было бы, по справедливому замечанию Г.И. Чечеля, ошибочным решением, противоречащим интересам охраны личности³.

Н.Н. Кошелев подчеркивает, что «характер связи между периодически совершаемыми насильственными действиями должен быть таков, чтобы они создавали определенную линию поведения виновного в отношении одной и

¹ Кабанов П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С.15.

² Кабанов П. Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 92.

³ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству. Барнаул, 1989. С. 88.

той же жертвы. Следуя этой линии поведения, виновный причиняет жертве не просто физическую боль, но и психические страдания, унижает жертву и глумится над ней, поэтому не всякое насилие, даже совершенное три раза и более, может квалифицироваться как истязание»¹.

Другой разновидностью истязания являются иные насильственные действия. Под подобными действиями следует понимать причинение физического или психического страдания, что достигается путем длительного лишения пищи, воды, тепла, сна либо путем помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях (без света, свежего воздуха и т. п.). Также подобные действия выражаются в многократном или длительном причинении боли (щипание, уколы, укусы, связывание, сковывание наручниками, причинение небольших множественных повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термическими факторами, блокирование дыхания и т. п.). В качестве примера данной разновидности истязания можно назвать случай, приведенный в одной из научных работ, когда виновный раздел потерпевшую, посадил ее в ванну и в течение двух часов поливал холодной водой².

Законом не связываются иные насильственные действия с систематическим характером их совершения. Отсюда следует, они могут носить и однократный характер. Но при этом их интенсивность и продолжительность должны быть такими, чтобы у потерпевшего были вызваны достаточно сильные физические и психические страдания. Можно предположить, что необходимый уровень страданий, может быть, достигнут в результате, например, одноразового применения к потерпевшему паяльной лампы, раскаленного утюга, электротока, вырывания ногтей, приведения в бессознательное состояние путем удушения или погружения в воду и т. п.

¹ Кошелев Н.Н. Система нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6. С. 57.

² Кошелев Н.Н. Указ. соч. С. 57.

С изменением в УК РФ 1996 г. редакции нормы об истязании среди ученых возникла дискуссия касательного вопроса о том, возможно ли совершение истязания путем психического насилия. Среди ученых высказывались различные точки зрения, порой носящие противоположный характер, касательно указанного вопроса. Большая часть авторов считает невозможной такую квалификацию. Отдельные ученые указывают на допустимость совершения истязания путем психического насилия. Стоит отметить, что действующая редакция ст. 117 УК не исключает возможности дать положительный ответ на указанный выше вопрос.

Во-первых, страдания как последствия данного преступления могут носить, как физический, так и психический характер. Вторая разновидность последствий не наделялась бы самостоятельным значением, если бы истязание могло совершаться только путем физического насилия, поскольку представление о том, что посредством физического насилия причиняются не физические, а исключительно психические страдания, едва ли возможно. Стало быть, законодатель произвел сознательное разъединение указанных последствий союзом «или», поскольку допускал, что психические страдания могут быть порождены психическим же насилием.

Во-вторых, говоря об «иных насильственных действиях» как способе истязания, законодатель не уточняет форму насилия, что также дает основания предполагать, что здесь имеется в виду и психическое насилие. Словом, логическое и семантическое толкование нормы приводит к выводу о возможности совершения рассматриваемого преступления посредством психической агрессии. И хотя в действительности такие случаи встречаются крайне редко, можно предположить, что они будут иметь место, например, в ситуации, когда виновный систематически создает и поддерживает атмосферу стресса, зная о неустойчивой психике и повышенной суггестивности потерпевшего, или периодически провоцирует испуг у последнего, или применяет физическое насилие к близким родственникам потерпевшего на глазах у последнего.

Если психическая агрессия приобретает форму угрозы убийством, ответственность должна наступать по ст. 119 УК РФ. Последствиями истязания является причинение потерпевшему физических или психических страданий. По словарю В. Даля, слово «страдать» означает «мучиться, маяться, терпеть боль, болеть душою»¹. Следовательно, страданием является сравнительно длительная физическая боль или относительно продолжительные нравственные переживания, мучения, испытываемые потерпевшим в результате истязания.

Таким образом, рассмотрев историю развития законодательства об ответственности за истязание в России, можно отметить, что на протяжении развития данного правового института понятия «истязание» и «мучения» были выделены в качестве отдельных норм исходя из особого способа преступного воздействия, характеризующего особую жесткость по отношению к потерпевшему. Истязание представляет собой специфический способ причинения вреда здоровью. Современный законодательный подход показывает, что в системе преступлений против здоровья истязание занимает особое место в силу того, что игнорирует не только здоровье и неприкосновенность как неотъемлемые права человека, но и унижает и оскорбляет честь и достоинство, способно нанести психическую и моральную травму, которые порой могут оказаться даже более серьезными, нежели вред физический.

1.2. Уголовная ответственность за истязания по уголовному праву зарубежных стран

Ответственность за преступления против здоровья, к которым относится и истязание, начала находить воплощение в законодательстве различных зарубежных стран начиная с XIX века. Это, не говорит о том, что

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 75.

в более раннее время уголовная ответственность за такие преступления вообще не предусматривалась. Так, пример наказуемости подобных деяний можно найти в древнейшие времена, начиная с Древнего Рима. Однако ни римляне, ни греки, ни даже средневековая Европа в уголовном законодательстве не выделяли подобные деяния в самостоятельную группу преступлений.

Если обратиться к такой форме истязания, как применение пытки, то можно заметить, что на протяжении многих веков пытка оставалась почти во всех странах допустимым методом следствия. Ее появление связано с утверждением так называемой инквизиционной формы уголовного процесса, который характеризовался бесправием обвиняемого. В Древнем Риме пытки возможно было применять только к рабам, однако в период Империи это ограничение уже не соблюдалось. В Европе пытки имели широкое применение на протяжении почти всего Средневековья (особенно с появлением инквизиции) и значительной части Нового времени (вторая половина XVII–XVIII вв.).

Борьба представителей Просвещения против пыток привела к тому, что на рубеже XVIII–XIX вв. они исчезли из уголовного процесса почти во всех европейских странах. Пытки были окончательно отменены в Пруссии в 1764 г., в Австрии – в конце XVIII в., а в ряде мелких германских княжеств – в 20-х гг. XIX в. В 1872–1874 гг. запрещено применение пыток в Японии. Периодически практика применения пыток возобновлялась при реакционных, террористических режимах, особенно в XX в. при гитлеровском режиме в режиме «черных полковников» в Греции (1967–1974 гг.) и др.

Необходимо отметить, что противодействие применению пыток нашло отражение в международных правовых актах XX века.

Согласно ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. под пыткой следует понимать любые действия, которыми какому –

либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное. Данные действия направлены на получение от него или третьего лица сведений или признания, наказание его за действие, которое оно совершило или с совершило третье лицо либо в совершении которого оно подозревается. Также подобные действия могут быть направлены на запугивание или принуждение его или третьего лица, или иметь под собой причину, основанную на дискриминации иного характера, когда причинение такой боли или страдания осуществляется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия

На должный законный запрет дискриминации и актов насилия, связанных с национальностью, расой, этническим происхождением, религиозными убеждениями, указывают многие международные акты – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и др.

В УК некоторых штатов США в качестве самостоятельного состава предусмотрено такое преступление, как изувечение, напоминающее истязание по УК РФ. В УК штата Калифорния, в разделе 8 «Преступления против личности» ему посвящается вторая глава. Изувечение в ней определено следующим образом: «Лицо виновно в изувечении, если оно неправомерно и злонамеренно лишает человеческое существо какого – либо члена, обезображивает его, выкалывает глаз, прорезает нос, ухо или губу»¹ (ст.203). Изувечение наказывается лишением свободы на два, четыре или восемь лет с содержанием в тюрьме.

В УК Франции глава 2 «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности» объединяет нормы о преступлениях, причиняющих физический или психический вред, о

¹ Уголовный кодекс штата Калифорния. Режим доступа: americana75.allrpg.info/20/88/

сексуальных агрессиях, торговле наркотиками и некоторых других. Открывается данная глава отделом «Об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности»¹.

К этой группе преступлений отнесены пытки и акты жестокости, насильственные действия различной степени тяжести и угрозы. Пытки и акты жестокости в УК 1810 года представляли собой отягчающие обстоятельства ряда преступных деяний. В действующем Уголовном кодексе они образуют самостоятельное преступление (ст. 222–1), которое законодатель сформулировал так: «Применение к лицу пыток и актов жестокости» – наказывается пятнадцатью годами тюремного заключения. Однако законодатель не раскрывает понятия «пытки» и «жестокость». В ст. 222–3 УК Франции предусмотрен состав преступления за применение пыток и актов жестокости при отягчающих обстоятельствах, за которые предусмотрено наказание в двадцать лет уголовного заключения.

В УК Франции термин «истязание» отсутствует, хотя о нем упоминается в главе «Об истязании и жестоком обращении с животными» в ст. 521-1. Однако нужно отметить, что в УК Франции имеется уголовно-правовая норма, соответствующая ст. 117 УК РФ. Так, ст. 222-14 сформулирована законодателем следующим образом: «Систематические насильственные действия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, или в отношении лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю»². Если преступные действия повлекут смерть потерпевшего, то это наказывается тридцатью годами уголовного заключения.

Таким образом, по российскому уголовному законодательству истязание является самостоятельным преступлением. В УК Франции в одной

¹ Уголовный кодекс Франции. Режим доступа: constitutions.ru?p=5859.

² Там же.

статье предусмотрена ответственность за деяния, схожие с истязанием, а различной степени тяжести последствия выступают в качестве квалифицированных составов этого же преступления.

В УК Федеративной Республики Германии в семнадцатом разделе предусмотрены нормы за «преступные деяния против телесной неприкосновенности». Охраняемым данными нормами правовым благом является телесная неприкосновенность человека. Среди умышленных телесных повреждений основной состав предусмотрен параграфом 223: «Тот, кто физически истязает другое лицо или причиняет вред его здоровью, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом»¹.

Параграф 225 предусматривает уголовное наказание за «нанесение телесных повреждений опекаемому», параграф 226 – за тяжкое телесное повреждение, а параграф 227 – за телесное повреждение, повлекшее смерть.

Предусмотренные УК Японии преступления против личности рассматриваются в последовательности, основанной на системе Нисихары: 1) посягательства на человеческое тело – «основные посягательства на человеческое тело» (убийство, насилие, причинение телесных повреждений, оставление на произвол судьбы); 2) посягательства на интересы личности: а) ограничение свободы действий (задержание и лишение свободы, захват и увод, угрозы); б) злоупотребление свободой слова или выражения (преступления против чести, оскорбление, распространение порнографии, нарушение тайны); в) посягательства на частную жизнь (нарушение тайны переписки, вторжение в жилище); г) половые преступления и преступления против нравственности (безнравственность, изнасилование, многобрачие, азартные игры, посягательства на место отправления культа и погребения).

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Режим доступа: constitutions.ru/?p=5854.

Ответственность за причинение телесных повреждений предусматривается в главе двадцать семь (ст. 204 – 208)¹.

Статья 204 описывает состав преступления следующим образом: «Лицо, повредившее тело другого человека, наказывается лишением свободы с принудительным трудом на срок до десяти лет или штрафом в размере до ста тысяч иен либо малым штрафом». В диспозиции ч. 1 ст. 205 говорится: «Тот, кто путем причинения телесного повреждения вызвал смерть человека, наказывается лишением свободы с принудительным трудом на срок не менее двух лет». Статья 206 предусматривает наказание за «подзадоривание» к совершению преступных действий. Виновный, «хотя сам и не наносил повреждений другим людям, наказывается лишением свободы с принудительным трудом на срок до одного года, или штрафом в размере до ста тысяч иен, или малым штрафом. В статье 207 говорится о соучастии: «если двое или более лиц совершают насильственные действия, в результате которых человеку наносятся телесные повреждения»². Статья 208 предусматривает уголовное наказание за совершение насилия, если дело не дошло до нанесения телесных повреждений. Наказывается такое преступление лишением свободы с принудительным трудом на срок до двух лет, или штрафом на сумму триста тысяч иен, или арестом, или малым штрафом.

В Уголовном кодексе Австрии в первом разделе «Преступные деяния против жизни и здоровья» в Особенной части содержится параграф 83 «Телесные повреждения»: «(1) Всякий, кто причиняет другому человеку телесное повреждение или вредит его здоровью, подлежит наказанию лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом в размере 360 дневных ставок. (2) Таким же образом подлежит наказанию всякий, кто жестоко обращается (истязает) с телесной целостностью другого человека и

¹ См.: Уголовный кодекс Японии. Режим доступа: constitutions.ru/?p=407.

² Там же.

тем самым по неосторожности причиняет телесное повреждение или вред здоровью»¹.

Параграф 85 предусматривает ответственность за «телесное повреждение, влекущее длительные тяжкие последствия», что примерно соответствует ст. 111 УК РФ. В части второй параграфа 83 речь идет об истязании, повлекшем по неосторожности телесное повреждение или вред здоровью. В части второй параграфа 84 о тяжком телесном повреждении с причинением особых мучений.

В УК Австрии имеется отдельный параграф 92 под названием «Истязание или пренебрежительное отношение к малолетним, несовершеннолетним или беззащитным лицам». Данная норма почти полностью напоминает ст. 117 УК РФ.

Уголовная ответственность за телесные повреждения по УК Норвегии предусмотрена в параграфе 228 главы 22: «Преступления против жизни, организма и здоровья», где говорится, что «лицо, совершающее насилие в отношении другого лица или каким-либо образом наносящее физический ущерб или способствующее этому, подлежит наказанию за телесные повреждения в виде штрафа или тюремного заключения»².

Во второй части анализируемого параграфа говорится о телесных повреждениях, вызвавших значительную боль: «Если в результате насилия нанесены телесные повреждения, ущерб здоровью или причинена значительная боль, предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до трех лет, и до пяти лет, если эти действия повлекли более тяжкие последствия, в виде смертельного исхода или значительного ущерба»³. В УК Норвегии не употребляются термин «истязание».

¹ Уголовный кодекс Австрии. Режим доступа: lawlibrary.ru/izdanie49523.html.

² Общегражданский Уголовный Кодекс Норвегии. Режим доступа: porge.ru Уголовный Кодекс.

³ Там же.

Таким образом, законодательство некоторых зарубежных стран имеет схожие черты с нормой ст. 117 УК РФ. Несмотря на то, что термин «истязание» используется достаточно редко в уголовном законодательстве зарубежных стран, однако многие законодательные акты содержат нормы об уголовной ответственности за причинение физических или психических страданий.

Глава 2. Уголовно правовая характеристика истязаний

2.1. Уголовно – правовая характеристика объективных признаков истязания

Люди своими связями между собой образуют так называемые общественные отношения, для поддержания порядка наиболее важные из них охраняются уголовным законом от различных посягательств. Объект преступления – это общественные отношения охраняемые уголовным законом, которым может быть причинен вред преступным посягательством. Особенная часть Уголовного кодекса, построенная на основании группировки деяний вокруг родового, видового и непосредственного объектов преступления, так раздел будет обозначать родовой объект, в главах кодекса содержится видовой объект, а непосредственный вычленяется из статьи.

Видовым объектом будут выступать общественные отношения в сфере здоровья человека. Как объект так же можно выделить честь и достоинство, так как при истязании на ряду с психическими и физическими страданиями ограничивают честь, и достоинство тем самым причиняют им вред.

Непосредственным объектом будет являться психическое и физическое здоровье человека. УК РФ не имеет нормативного закрепления понятия здоровья, что в ряде случаев вызывает сложности при классификации данного вида преступлений. Е.В. Безручко в своей работе дает определения понятию здоровья и подразумевает под ним: определенное физическое состояние организма, которое обеспечивает физическую и социальную полноценность человека, обеспечивает ему возможность

полноценно участвовать в социальных связях общества, пользоваться всеми имеющимися благами жизни¹.

Выделяется несколько походов к определению преступлению, причиняющих вред здоровью. Сторонники первого подхода говорят о том, что деяния причиняющие вред здоровья какой либо тяжести будут относиться к данной группе. Ученные, поддерживающие второй подход, не относят данные преступления к группе с обязательным причинением определенного вида вреда здоровью.

Ряд ученых высказывает мнение о том, что вред имеет две характеристики, а именно количественную и качественную. Количественную характеристику они определяют как причинение одного из видов вреда здоровью легкого, средней тяжести или тяжкого. Качественная характеристика рассматривается как различные формы причинение вреда здоровью.

Ученные до сегодняшнего дня не пришли к единому о том, как классифицировать объект преступления. Одни ученые говорят, что непосредственный объект делится на основной, дополнительный и факультативный. Другие – делят объект на основной и дополнительный, которые так же разделяются на необходимый и факультативный.²

В теории уголовное право до сегодняшнего дня является не определенным, что считать непосредственным объектом истязания. Данная проблема возникает в связи с конструкцией состава и сути преступления.

Группа ученых говорит о том, что состав истязания имеет формально – материальный состав, так как в объективную сторону входят не только причинение физических и психических страданий, а также нанесение побоев

¹ Безручко Е.В. Философия права. Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 36

² Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.

и причинение легкого вреда здоровью, что подразумевает наступление последствий.

Если исходить из того что истязания будут считаться оконченными с момента психических или физических страданий не зависимо от последствий данный вид преступлений будет иметь конструкцию формального состава, что делает не обязательным наступление как либо последствий для причинения вреда здоровью жертвы преступления. Это отличает его от иных преступлений относящихся к группе с причинением вреда здоровью, как говорилось выше, последствия не важны, а важен процесс причинение не только физических, но и психических страданий.

Психические страдания при истязании причиняются в различных формах психического насилия. Из вышеизложенного из диспозиции статьи 117 УК РФ можно сделать вывод о том, что истязания можно рассматривать в двух его видах или формах и заключающихся первый в причинение физических страданий, второй психических. В диспозиции данной статьи определено то, что истязание это причинение физических или психологических страданий. Не смотря на это, правоприменители не рассматривают психические страдания как отдельный самостоятельный вид истязания. Случаев привлечения к ответственности по ст. 117 УК РФ за совершения деяния посредством причинения психических страданий не выявлено

Это объясняется тем, что непонимание – природы причинения психических страданий приводит к неправильной квалификации данных действий. Преуменьшение общественной опасности психического насилия в сравнение с физическим является причиной отсутствия практики по причинению психических страданий как самостоятельному виду истязания. Легального определения насилия не содержится в Уголовном кодексе, но в уголовном праве выделяются два вида насилия это физическое и психическое соответственно.

Физическим насилием будет являться противоправное умышленное воздействие силой на другое лицо помимо или вопреки его воле, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу волеизъявление.¹ Ученые говорят о том, что проблемы определения физического насилия разработаны гораздо подробнее, нежели психического. И говорят о том, что под насилием как таковым понимается только физическое.

Психологическое насилие – это воздействие на человека заключающиеся в не физическом давлении на психику человека и способное вызвать психическую травму либо ограничить волеизъявление человека. Физическое насилие отличается от психического по объекту и способу воздействия.

Отсутствие в УК РФ как таковых определений физического и психического насилия приводит ученых к мысли о том, что в законе под насилием как таковым понимается лишь физическая форма его проявления, а о психическом можно говорить лишь, когда уголовная ответственность за такое прямо предусмотрена уголовным законом².

Причинение психических страданий, физического насилия при истязаниях наряду с физическими вызывает и психические страдания, при нанесение побоев систематически жертва на протяжении долгого времени испытывает не только физическую боль, но и негативные душевные переживания. При физическом насилие может быть вызваны не только физические страдания, но и комплекс физико-психологических страданий в отличие от психологического насилия, которое может вызывать исключительно психические страдания. Психика человека выступает объектом психического насилия.

¹ Иванов Л. Преступное насилие: учеб. пособие для вузов. М.: Книжный мир, 2002. С.29.

² Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969. С.56.

К обязательным признакам состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ относится причинение психических либо физических страданий. Проблема в данном случае заключается в правовой оценке понятия страдания, так как является оценочным понятием и глубоко субъективным. По мнению В.С. Барулина страдания обозначаются как глубокое ощущение дискомфорта, боли, мучений, острых неприятных переживаний.¹

В отличие от разовой физической боли (ст. 116 УК РФ), страдания как состояние человека имеют протяженность во времени, поскольку побои наносятся систематически, возобновляя, подкрепляя и усиливая переживания.

Например, М. в ответ на отказ жены дать денег на водку привязал ее к кровати и в течение двух часов допытывался, где она спрятала деньги: наносил ей удары руками, бил головой о спинку кровати, прижигал горячей сигаретой ей лицо, мочился на нее, таскал за волосы, имитировал удушение ее веревкой, надевал полиэтиленовый пакет ей на голову и т.д. Потерпевшая испытывала при этом не только физические, но и психические страдания (в частности, при имитации лишения жизни)²

Страдания - это в первую очередь физическая боль или психическая травма, которая носит глубокий характер, причиняет жертве мучения и особые переживания. Они связаны не только с переживанием боли в момент совершения виновным действий, но и с возникновением чувства неуверенности и страха за свое будущее, ощущения неизбежности повторного насилия со стороны виновного.

Можно выделить два основных признака страданий: боль и временная протяженность. Понятие боли можно найти в большой медицинской

¹ Барулин В.С. Основы социально – философской антропологии. М.: ИКЦ «Академ – книга», 2002. С. 191.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 320 – 321.

энциклопедии, в которой под болью понимается своеобразное психофизическое состояние человека, возникающие в результате воздействия сверхсильных или разрушающих раздражителей, вызывающих органические и функциональные нарушения в организме.¹ Боль носить материальную основу, и объективный характер, т.е. независима от человека, но в связи с тем, что люди имеют разное восприятие характер боли будет сугубо субъективен. И.В. Понкин дает определение страданиям от боли и определяет их как связанные чувства, включающие ощущения и переживания, вызванные одним или несколькими длящимися болевыми ощущениями либо серией болевых ощущений, причинённых увечьем или заболеванием или медицинским вмешательством или сопряжённые с ними, впечатления от этих ощущений и их глубокие психические и духовные переживания². Из выше сказанного можно выделить то, что страдания нельзя сводить лишь к болевым ощущениям не правильно. Так у людей, страдающих анальгезией, снижена чувствительность к боли либо вообще отсутствует. Так же страдания можно определить, как состояние лица, находящегося в длительной физической или психической подавленности, вызванное причинением на протяжении длительного времени болезненных ощущений.

Рассмотрим более подробно виды истязаний. Физические страдания, при которых воздействие на потерпевшего подразумевается посредством физического насилия. Оценка физического насилия и страданий в целом складывается из анализа способов истязания, а именно нанесение побоев либо иных насильственных действий.

Насырьянов Д.Р., проживая с женой Н.Л.Ф., систематически во время ссор на почве личных неприязненных отношений с ней с целью причинения физических и психических страданий наносил ей побои. Так, Насырьянов

¹ Большая медицинская энциклопедия. М.: Наука, 1987. С. 357

² Понкин И.В. МЕДИЦИНА. Издательство: Инновационные социальные проекты М., С. 136.

Д.Р. в состоянии алкогольного опьянения умышленно нанес Н.Л.Ф. не менее 2 ударов кулаками по лицу, причинив побои и физическую боль. Он же при аналогичных обстоятельствах умышленно нанес Н.Л.Ф. не менее 2 ударов кулаками по лицу, причинив ей побои и физическую боль. Он же в конце ДД.ММ.ГГГГ года умышленно нанес Н.Л.Ф. не менее 5 ударов кулаками по голове, лицу и телу, причинив побои и физическую боль, после чего с целью причинения психических страданий, приставил ко лбу Н.Л.Ф. гвоздь и, намахнувшись молотком, сказал, что забьет гвоздь ей в голову, причинив тем самым психические страдания потерпевшей Н.Л.Ф. Он же при аналогичных обстоятельствах умышленно с целью причинения физических и психических страданий нанес Н.Л.Ф. не менее 2 ударов кулаками по левому виску, причинив ей побои и физическую боль.¹

Под побоями можно понимать избиение, т.е. систематическое нанесение ударов человеку не влекущие за собой последствий предусмотренных статьями 111, 112 и 115 УК РФ. При истязаниях основной характеристикой побоев будет служить систематичность как определяющие степени их общественной опасности.

Проанализировав ст. 116 УК РФ можно сказать, что при побоях может нарушаться анатомическая целостность или функции органов и тканей человеческого организма, а может и без такого, но при любых обстоятельствах вред здоровью не наносится. При оценке побоев необходимо брать во внимание только причинение физической боли, нравственные и психологические аспекты на оценку не влияют. Для истязаний главной характеристикой побоев будет систематичность, она будет определять более высокую общественную опасность побоев.

Многие авторы соглашаются с тем, что неоднократность не тождественна систематичности. Систематичность представляет собой

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 16.05.2011. Дело № 1-113/2011г.

единую цепочку взаимосвязанных действий. В связи, с чем необходимо отметить, что лишь формальный подход к определению систематичности не правилен. Факт совершения трех и более побоев в отношении одного лица является не достаточным для квалификации истязания.

Следует определить понятие систематичности, что будет обозначать определенный порядок совершения нескольких тождественных действий совершенных за определенный отрезок времени. Некоторые ученые выделяют количественный характер систематичности. Д.С. Читлов под систематичностью воздействия при истязаниях понимает более или менее зачастую наносимые различными предметами однотипные телесные повреждения.¹

Следующим является вопрос, какой интервал времени должен быть между нанесением побоев. Выделяют два подхода к определению границ времени систематичности. Первые говорят о том, что промежуток несколькими преступными актами должен быть не значителен по времени. И.П. Портнова говорит, что для истязаний необходим небольшой промежуток времени, при котором у жертвы все еще будут свежи болевые ощущения, или не зажили следы побоев. Бывают случаи, когда между эпизодами избиения время исчисляется месяцами и даже годами, а в промежутке отмечалось нормальное отношение, не правильном будет рассматривать данные случаи как систематическое избиение, носящее характер истязания.² В. Малков предлагал не делать ориентиром временной промежуток между побоями при истязании, говоря при этом, что вопрос о длительности промежутков между актами совершения при систематичности должен решаться в зависимости от конкретной ситуации и обстоятельств дела. В связи, с чем он писал, что нельзя констатировать наличие

¹ Читлов. Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов: Изд-во Саратовский университет, 1974. С. 98.

²Портнов И.П. Истязание (криминологический и уголовноправовой аспекты) // Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. М.: Наука, 1994. С. 89.

систематичности в действиях виновного, который в течение короткого промежутка времени нанес побои своей жертве, говоря о том, что повторения одних и тех же действий за короткий промежуток времени, навряд ли может свидетельствовать об устойчивости противоправного поведения, характерного для систематизации¹.

Г. осужден по ч. 1 ст. 117 УК РФ за причинение физических страданий путем систематического нанесения побоев своей сожительнице К. Судом установлено, что Г. в течение непродолжительного времени систематически наносил побои в ходе ссор на почве личных неприязненных отношений: умышленно нанес К. четыре удара кулаками обеих рук по голове, причинив физическую боль; нанес ей три удара кулаком правой руки по лицу, причинив физическую боль; нанес К. четыре удара кулаками обеих рук по лицу, причинив своими действиями физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека в области лба и кровоподтека скуловой области слева, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья.²

Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ. В течение мая - июня 2011 г. он четырежды, т.е. систематически, применял в отношении потерпевшей иные насильственные действия, повлекшие физическую боль: нанес один удар кулаком в область груди, отчего потерпевшая упала и ударилась головой о стену; нанес удар ладонью по лицу, отчего она испытала физическую боль; наряду с нанесением побоев (двух ударов по лицу) хватал потерпевшую за руки и за шею, отчего она испытала физическую боль.³

Ученые выделяют во втором подходе то, что рамки систематичности не могут устанавливаться на основании одного или нескольких формальных

¹ Малков В. Понятие систематичности в уголовном законодательстве // Сов. юстиции. 1970. №1 С.22.

² Судебный участок № 1 Большесельского района Ярославской области, дело № 159/2011.

³ Судебный участок № 10 Черновского района г. Читы, дело № 1-56-2011.

критериев. Г.И.Чечель утверждает, что жестокое обращение со стороны виновных лиц не проходит бесследно, а осаживается в сознании жертвы преступления. В связи, с чем ограничивать систематичность при истязании временем каждый эпизод избиения таким маленьким срокам как день, неделя и даже месяц было бы не правильным, противоречащим интересам охраны личности.¹

В ряде случаев происходит сужение временных рамок систематичности побоев при квалификации истязаний. Истязания не являются лишь нанесением систематически побоев, они выступают лишь в качестве способа причинения страданий. Признаками систематичности будет совершение, а если таковых не имеется, то говорить об истязаниях не зависимо от хронологических рамок не приходится. Из сказанного можно вычлениить что признаками систематичность можно посчитать, совершение нескольких физических актов насилия в отношении одного и того же лица и наличие единого умысла на и причинение страданий.

Афанасьев Л.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения на почве личных неприязненных отношений устроил скандал со своей супругой Г., в ходе которого нанес ей не менее двух ударов руками по телу, причинив физическую боль.

Примерно в 19 часов 30 минут в ходе скандала, возникшего на почве личных неприязненных отношений, нанес своей супруге Г. множество ударов кулаками в область груди и ногами между ног. Затем, схватив последнюю за волосы, дергал их, укусил один раз за бедро правой ноги, причинив Г. физическую боль.

В 20 часов 10 минут на почве личных неприязненных отношений устроил скандал со своей супругой Г., в ходе которого нанес ей множество ударов кулаками по различным частям тела, причинив физическую боль.

¹Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Нальчик: Ставропольское книжное изд-во, 1991. С. 77.

Своими умышленными преступными действиями Афанасьев Л.В. причинил Г. физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков обеих нижних конечностей, которые не причинили вреда здоровью, а потому квалификации по степени тяжести причиненного вреда здоровью не подлежат.¹

Насильственные действия по своей изощренности, способом совершения и проявлениям более разнообразны, чем побои. Побои невозможно нанести без контакта с жертвой. Насильственные же действия включают в себя как насильственные действия, так и воздействие на физиологические функции организма.

Подсудимый А. примерно в 23 часа, на почве возникших личных неприязненных отношений учинил ссору с Б., в ходе которой умышленно, с целью причинения физической боли, телесных повреждений и психических страданий, высказывая в её адрес слова: «С..., я тебя все равно убью!», после чего нанес потерпевшей кулаками один удар в область лица с левой стороны, и не менее трех ударов в область головы, от чего Б. испытала сильную физическую боль и психические страдания, выразившиеся в унижении личности. Продолжая свои преступные действия, направленные на истязание потерпевшей, А. схватил Б. за волосы, тем самым, причиняя ей физическую боль и психические страдания, и потащил потерпевшую к погребу, который располагается в полу на кухне указанного дома. Открыв крышку погреба, А. стал с силой заталкивать туда потерпевшую, при этом нанеся Б., оказывающей ему сопротивление, не менее пяти ударов по различным частям тела, отчего потерпевшая испытала сильную физическую боль и психические страдания. Поместив Б. в погреб, А. при помощи четырех гвоздей заколотил крышку погреба для того, чтобы в дальнейшем потерпевшая не смогла самостоятельно из него выбраться. В указанном

¹ Приговор Калининского районного суда г. Чабоксар от 31.03.2011 по делу № 1-113/2011.

погребе Б. В течение всего времени нахождения в погребе Б. испытала физические и психические страдания, выразившиеся в её удержании в холодном, непроветриваемом, темном, закрытом помещении.¹

При анализе диспозиции ст. 117 УК РФ можно выделить то, что содержащийся в ней признак систематичности не имеет отношения к характеристике иных насильственных действий. Это не говорит о том, что временной критерий для данного способа утрачивает свою значимость. Временная протяженность выступает характеристикой самого преступления. Иные насильственные действия носят более интенсивный характер и их временная характеристика менее протяженна, чем у систематических побоев. При совершении истязания с помощью иных насильственных действий, может быть как однократное действие имеющие временную протяженность и представляющие собой процесс, так и единичное действие. Формальных критериев оценки нет в связи, с чем правоприменитель квалифицирует действия как менее тяжкое преступление чем совершенное иными насильственными действиями. Не беря во внимание тот факт, что определяющим является причинение не только физических, но и психических страданий.

Иные насильственные действия - это длительное причинение боли щипанием, сечением, путем множественных, в том числе значительных, повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и других аналогичных действий. К истязанию путем иных насильственных действий были отнесены, в частности: подвешивание за руки, за ноги; лишение необходимого для нормального дыхания воздуха; воздействие сильнодействующими и ядовитыми веществами, огнем, электрическим током; натравливание на человека животных. Применительно к иным насильственным действиям закон не указывает на их

¹ Приговор мирового судьи Санкт-Петербурга судебный участок № 199 от 14.02.2017 г.

систематичность как обязательный признак состава истязания. Поэтому даже единичный случай таких действий, причинивших физические или психические страдания потерпевшему, может быть достаточен для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 117 УК, если это не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК¹

Причинение психических страданий, физическое насилие при истязаниях наряду с физическими вызывает и психические страдания, при нанесении побоев систематически жертва на протяжении долгого времени испытывает не только физическую боль, но и негативные душевные переживания. При физическом насилии может быть вызваны не только физические страдания, но и комплекс физико-психологических страданий в отличие от психологического насилия, которое может вызывать исключительно психические страдания. Психика человека выступает объектом психического насилия.

Ошибки при квалификации истязания совершенные посредством иных насильственных действий связаны с недопониманием оценки интенсивности. Обычно причинение физических страданий подлежат квалификации как истязания когда, имеется один эпизод, довольно протяженный во времени. Но при этом исполнитель должен использовать настолько изощренные способы, что скорее они подпадают под определение пытки, но практически никогда не квалифицируются данным образом.

Работников правоохранительных органов останавливает то, что одно эпизодные насильственные действия не как побои или причинение легкого вреда здоровью, а как куда более тяжкий проступок – истязание. В ст. 117 УК РФ отражены два способа совершения истязаний, систематические побои и иные насильственные действия. Побои не могут выступать причинителем психических страданий при истязаниях, так как является разновидностью

¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 63 автор - В.Б. Боровиков.

физического насилия, соответственно причиной психического насилия будут выступать иные насильственные действия. Самыми распространенными способами причинения психических страданий: унижающие действия, угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, оскорбления.

Наибольшее распространение получили различного вида угрозы, в основном угрозы убийством. При рассмотрении угрозы как способа причинения психических страданий можно выделить следующие:

- 1) угроза убийством не является для истязателя главной целью, а выступает как способ причинения психических страданий;
- 2) носит непосредственный характер, а не направлена в будущее;
- 3) должна быть высказана конкретно и сопровождается физическим насилием.

Установлено что негативные переживания не благоприятно сказываются на здоровье не только психики человека, но и разных систем организма человека, последствия которых могут быть разнообразными. Унижающие действия как способ причинения психических страданий можно выделить в высказывании угроз, большую их часть связывают с понуждениями к совершению поступков унижающих честь и достоинство жертвы. Фантазия преступников при совершении унижающих действий очень разнообразна.

Потерпевшая З. пояснила, что её отец Завикторин И.И., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, после ухода гостей, зайдя в её комнату, ударил её по спине, затем кулаками обеих рук нанес удары по голове, при этом кричал на неё, выражаясь нецензурно, требовал идти в соседнюю комнату, где находились мама и братья, хватал её за волосы, с силой тянул, отчего она упала на пол. Ей было очень больно, и она плакала. После этого отец прогнал её в свою комнату, а сам принес из соседней комнаты детский

горшок с мочой и, продолжая оскорблять её, вылил содержимое горшка ей на голову, отчего она испытала обиду и унижение.¹

Если рассмотреть оскорбления как способ причинения психических страданий нужно сказать о том они должны быть направлены только на причинение психических страданий и агрессивное преследование жертвы также должны носить систематический характер. Если не соблюдены данные характеристики разовые оскорбления нельзя считать формой истязания.

Необходимо сказать, что все указанные способы психического насилия имели не самостоятельную квалификацию, а шли в совокупности с физическим насилием. У правоприменителей происходит недооценка психического насилия как самостоятельной формы истязания, при квалификации истязания все способы психического насилия не рассматриваются отдельно, а только в совокупности с физическим. Суждение о том, что истязания как разновидность классического насильственного преступления, причиняемого лишь посредством физического насилия, сужает возможность применения ст.117 УК РФ.²

Большинство работников правоохранительных органов полагают, что совершение истязаний путем психического насилия невозможно. Тем самым происходит своего рода недооценка психического насилия. При рассмотрении ст. 110 УК РФ можно сказать, что она является примером более адекватной оценки психического насилия как способа совершения преступления. Если сравнить преступления предусмотренные статьями 110 и 117 УК РФ можно сказать, что при доведении до самоубийства значение психического воздействия на жертву как способа совершения оценивается более серьезно.

¹ Приморский районный Архангельской области от 20.11.2010. Дело № 1-162

² Векленко В.В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно – правовой анализ // Уголовное право. 2007. №4. С.46.

2.2. Уголовно - правовая характеристика субъективных признаков истязания

В различные исторические периоды и в различных странах вопрос о признании лица субъектом происходил разными способами. Так в средневековье субъектами преступления могли признавать животных. Известны процессы над петухом, снесшем яйцо и была доказана его вина с нечистой силой, саранчой уничтожившей посева. При расследовании массовых беспорядков во времена Ивана Грозного, к числу мятежников был причислен колокол, который звонил в то время, он был приговорен в ссылке в Сибирь. Некоторое время субъектами преступления, подлежащих уголовному преследованию, считали невменяемых детей, которые не отдавали отчета своим действиям.

Руководствуясь ст. 20 УК РФ и ст. 117 УК РФ можно говорить о том, что субъектом истязания является физического, вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста. Относительно возраста уголовной ответственности следует сказать, что лицо можно считать достигшим возраста уголовной ответственности не со дня его рождения, а с нуля часов следующих суток иными словами по истечению суток на которые приходится этот день. Если брать во внимание гендерный признак можно говорить что больше всего преступлений данного рода совершаются мужчинами. Женщины в большинстве случаев совершают истязания посредством иных насильственных действий. Наиболее криминально активны лица со средним, образованием ими совершается около половины истязаний. Наименьшее число истязателей имеют высшее образование, данная группа лиц совершают истязания при аморальном и противоправном поведении жертвы, либо при хроническом алкоголизме, что приводит к деградации их личности. Так же почти половина лиц совершающих данные преступления совершали его ранее.

К признакам субъективной стороны относятся вина, мотив, цель, эмоции. С.В. Расторопов в своей работе пишет, что субъективная сторона преступлений против здоровья представляет трудность для анализа, это обуславливается кругом объективных обстоятельств, находящихся в природе рассматриваемых преступлений.¹

В статье 5 УК РФ говорится о том, что уголовной ответственности подлежит лицо за те общественно опасные деяния и последствия, в отношении которых установлена его вина. В ученой среде возникают споры, о том может ли быть совершено истязание с косвенным умыслом. Основой для данных споров стала ст. 113 УК РСФСР, в которой не раскрывалось понятия истязания, но содержались способы, посредством которых оно совершалось. Уже в то время полагалось, что специфической характеристикой истязания являются мучения или страдания потерпевшего.² Данные действия рассматривались как последствия истязаний, в связи, с чем часть ученых утверждала, что при установлении субъективной стороны необходимо установить соотношение сознания и воли, как к деянию, так и к последствиям. На основании чего возникает несколько точек зрения.

Сторонники первой утверждают, что совершение истязания возможно только с прямым умыслом. В поддержку данного высказывания можно привести мнение И.П. Портнова, что для квалификации преступления во ст. 113 УК РСФСР необходимо установить умысел, направленный на истязания, готовность причинить жертве особые физические страдания.³

Второй подход заключается в том, что истязание может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Г.В. Чечель в защиту данных слов приводит следующие аргументы. В большинстве случаев

¹ Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека. Субъективная сторона // Закон и право. 2003. № 9. С. 61.

² Чечель Г.И. Квалификация истязаний по действующему законодательству: учеб. пособие. Барнаул: Изда-во Алтайского университета, 1989. С. 50-54.

³ Портнов И.П. Ответственность за истязания // Советская юстиция. 1974. №19. С. 20.

истязатель, при нанесении побоев, не конкретизирует свой умысел относительно причинения боли и страданий потерпевшему. Субъект осознает, что нанося побои, он причиняет боль и мучения, допускает это.

По мнению Г.В. Чечеля субъективная сторона первого вида побоев характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Совершая истязания посредством совершения иных насильственных действий, носящие характер истязаний, может быть произведено только с прямым умыслом.¹

Так как состав истязания по своей структуре является формальным, данное преступление не может быть совершено с косвенным умыслом в связи с тем, что отличие прямого от косвенного умысла заключается в волевом компоненте, который относится к последствиям преступления.

Цели и мотивы в данном составе не являются обязательными признаками. Они не получили в диспозиции статьи как необходимый элемент данного состава.

Истязания в большинстве случаев совершаются по таким мотивам как: 1) бытовые ссоры, 2) месть, 3) корысть, 4) ревность, 5) личная неприязнь, 6) аморальное поведение жертвы.

2.3. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков истязания

Под квалифицирующими признаками понимаются отягчающие обстоятельства, свидетельствующие о повышенной опасности совершенного деяния и закрепленные в статьях особенной части УК РФ как признаки состава преступления. В части 2 статьи 117 УК РФ закреплены квалифицирующие признаки истязания, не все из них являются

¹ Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологическое исследование. Начальник: Ставропольское книжное издательство, Ставропольское книжное издательство, 1991. С. 89.

уникальными, большинство их дублируют квалифицирующие признаки из смежных составов.

В п. «а» закреплена такой квалифицирующий признак как истязание двух и более лиц. Поводом для включения его в данную группу выступает то, что истязание совершается в отношении нескольких лиц в связи, с чем имеет большую общественную опасность. Истязание двух и более лиц это единое преступление охватываемое единым умыслом. Для данного деяния не обязательно выполнение объективной стороны в отношении двух жертв одновременно и наличие единого умысла. Основным критерием является отсутствие судимости за совершенные истязания.

Баранов А.А., проживая совместно с сожительницей А. и ее сыном В., желая причинить им физические страдания, умышленно систематически, действуя из личных неприязненных отношений, причинял А. и В. побои и иные насильственные действия.

Так, Баранов А.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в результате высказанных в его адрес А. слов, которые вызвали у него недовольство и злость, в ходе возникшей ссоры, желая ее наказать за эти слова, имея умысел на причинение А. физической боли, умышленно нанес А. не менее двух ударов кулаком в область лица, чем путем нанесения побоев причинил ей физическую боль..

В период с 21 часа до 24 часов 00 минут Баранов А.А., во время спровоцированной им намеренно ссоры с А., услышал слова В., которыми В. попытался заступиться за А. Баранов А.А., воспринимая слова В. как вмешательство в дела взрослых, вошел в комнату, в которой находился В., и, имея умысел на причинение ему физической боли, руками стащил В. с кровати на пол, пытаясь при этом нанести ему удар кулаком в лицо. В. сумел отвернуться от удара. Баранов А.А. и В. сцепившись руками за одежду начали с бороться. В это время в комнату забежала А. и, вступившись за В., встала между ним и Барановым А.А., тем самым разняла их. Баранов А.А., намереваясь тем не менее причинить В. физическую боль, оттолкнул от себя

руками А., а затем оттолкнул от себя руками В., в результате чего тот упал на кресло. Затем Баранов А.А. умышленно схватил правой рукой за лицо В. и пальцами надавил на его глаза и подбородок, в результате чего путем насильственных действий причинил ему физическую боль. В. во избежание продолжения причинения ему физической боли, пытаясь освободиться от захвата Баранова А.А., руками стал отталкивать его от себя. Баранов А.А. в это время умышленно укусил В. один раз в область правого плеча, в результате чего путем насильственных действий причинил ему физическую боль.¹

В п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ указан такой квалифицирующий признак как истязания в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Под должностными обязанностями можно понимать как определенную трудовую функцию лица, вытекающей из его трудового договора с государственными, муниципальными и иными организациями, исполняемые им в соответствии с рабочем временем и не противоречащая действующему законодательству. Для квалификации по данному пункту не обязательно совершение истязаний в отношении потерпевшего в момент осуществления им своей служебной деятельности, необходимо наличие связи между совершенными действиями и его служебной деятельностью.

Выполнение общественного долга это общественно полезная деятельность лица, в интересах общества и отдельных лиц, не связанная с его служебной деятельностью. Так же следует сказать что время, прошедшее с момента осуществления лицом деятельности не имеет значение, главное наличие прослеживаем связи между преступлением и осуществлением общественного долга.

¹ Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 06.02.2012 г. Дело № 1-22/12.

Наряду с лицом, осуществляющим служебную деятельность, потерпевшими могут выступать близкие данного лица. В постановление пленума установлена, что близкими лицами помимо близких родственников могут являться лица, состоящие с ним в родстве, свойстве, а также те лица, чья жизнь, здоровье и благополучие ему не безразлично.

Пунктом «в» ст. 117 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. При совершение данного преступления вред причиняется не только женщине, но и может быть причинен её будущему ребенку, что обуславливает общественную опасность данного вида истязания. Условием выступает осведомленность лица о беременности женщины. Источник осведомленности лица не имеет принципиального значение. В качестве источника могут выступать сама женщина, третьи лица, внешние признаки, свидетельствующие о наличии беременности, а так же какие либо медицинские документы.

Сайфулин А.Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, заведомо зная о том, что его сожительница В.О. находится в состоянии беременности, с целью причинения последней телесных повреждений, умышленно, с силой схватил В.О. рукой в области шеи и, сдавливая шею, прижал В.О. к стене, удерживая ее в таком положении в течение нескольких минут, умышленно, с силой нанес В.О. один удар кулаком по ее правой щеке, в результате чего Сайфулин А.Д. причинил потерпевшей телесные повреждения в виде ушибов мягких тканей лица, покраснения кожи в районе правой щеки, а также сильную физическую боль в скуловой области правой щеки и психические страдания.

Пункт «г» предусматривает ответственность за совершение истязания в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а так же похищенного либо захваченного в

качестве заложника лица. Лицо по Российскому законодательству признается совершеннолетним по достижению 18 летнего возраста. Данный квалифицированный вид истязания является самым распространенным.

К. с целью причинения физических и психических страданий заведомо для него несовершеннолетнему П., находящемуся от него в материальной зависимости, являющегося сыном П. сожительствующей с ним и ведущей с ним общее хозяйство, из личной неприязни к потерпевшему, совершил истязание П., то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения потерпевшему побоев и иными насильственными действиями, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Так, в один из дней, К., используя в качестве повода для применения насилия плохую успеваемость потерпевшего в школе, высказал в адрес П. оскорбления в грубой неприличной форме, унижившие честь и достоинство потерпевшего и нанес П. многочисленные (не менее трех) удары ремнем в область спины и ягодиц, причинив тем самым потерпевшему физическую боль и психические страдания.

К., используя в качестве повода для применения насилия малозначительную провинность потерпевшего, высказал в адрес П. оскорбления в грубой неприличной форме, унижившие честь и достоинство потерпевшего и нанес П. многочисленные (не менее трех) удары ремнем по ягодицам, причинив тем самым потерпевшему физическую боль и психические страдания.¹

Е. осужден в том числе по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ за то, что он, желая причинить своему малолетнему сыну Е. физические и психические страдания в виде причинения боли, моральных переживаний и чувства страха, систематически наносил Е. удары ногами по лицу и спине,

¹ Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 24.11.2016 г. Дело № 1-459/2016.

металлической пряжкой ремня - по спине, выливал тарелку с горячим супом на голову сына. Схватил Е. за руки и протащил по комнате, оскорблял нецензурной бранью.¹

Ш. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК РФ. Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанес своей малолетней дочери удар кулаком по лицу, отчего она упала на пол, а Ш. продолжил избивать ее обутыми в ботинки ногами, нанося удары по лицу и другим частям тела, причиняя ей физическую боль и не реагируя на ее плач. Затем Ш., налив в таз воду, потребовал, чтобы дочь умыла свое лицо, которое от его ударов было в крови. Увидев, что ее губы разбиты, осмотрел рот девочки. Обнаружив, что во время ударов по лицу повредил ей часть зубов, взял в руки плоскогубцы и вырвал ей несколько передних зубов²

Проживая в браке с М.Т., имеющей малолетнего сына К., М.П. умышленно, из личных неприязненных отношений, возникших из-за нежелания К. выполнять его требования, систематически наносил ему побои, причиняя физические и психические страдания. Как установлено судом, М.П. дважды умышленно нанес К. неустановленным предметом восемь и семь ударов по ягодицам, причинив ему физическую боль и психические страдания. Указанные действия М.П. суд признал причинением физических и психических страданий³.

Состояние беспомощности характеризуется неспособностью лица оказывать активное сопротивление, что осознает истязатель и использует в своих преступных целях. Состояние беспомощности по своей природе является оценочным. Малолетний возраст, наличие какой либо травмы или заболевания не делает человека беспомощным. В каждом конкретном случае необходимо смотреть на степень его физического развития, способности защитить себя. ФИОб, проживающий совместно с престарелой ФИО8 ,

¹ Калужский районный суд Калужской области, дело № 1-155/2012.

² Россошанский районный суд Воронежской области, дело № 1-78/2011.

³ Зуевский районный суд Кировской области, дело № 1-10/2011.

систематически избивал последнюю и его действия носили характер истязания.

ФИОб находясь в сених, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, с целью причинения престарелой ФИО8 физической боли, заведомо зная, что потерпевшая в силу своего возраста, находится в беспомощном состоянии и не способна защитить себя и оказать сопротивление, правой рукой сжал левое плечо последней, затем с силой толкнул её, отчего она упала и ударилась спиной о лежащие доски, в результате ФИОб причинил ФИО8 физическую боль и нравственные страдания. Продолжая свои действия подсудимый обеими руками взял потерпевшую за шею спереди и начал сдавливать горло, в результате своих действий ФИОб, причинил ФИО8 физическую боль и нравственные страдания.¹

Те случаи, когда преступник связывает жертву для совершения истязания не могут быть квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, так как будет отсутствовать признак заведомости, жертва обретает беспомощное состояние уже в процессе совершения противоправного деяния.

Материальная зависимость имеет место в тех случаях, когда потерпевший находится на частичном или полном иждивении виновного. По мнению ученых, иной зависимостью можно считать брачные отношения, взаимоотношения работника и работодателя, служебная зависимость подчиненного и начальника.²

Следующим квалифицирующим признаком выступает совершения истязания с применением пытки. В примечание ст. 117 УК РФ содержится определение пытки, в котором говорится, что пыткой является причинение физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче

¹ Приговор Чердынского районного суда Пермского края от 13.01.2017. Дело № 1-3/2017г. 1-103/2016

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией И.А. Козаченко, З.А. Незнамовой .П. Новоселова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 85.

показаний, иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Ряд авторов полагают, что это определение попытки неудачно, в связи с тем, что в примечании не раскрывается содержание понятия пытка, а только перечисляются цели, для достижения которых пытка применяется.¹ В русском языке пытка - это «физическое насилие, истязание при допросе».²

Понятия истязания и пытки, содержащиеся в примечание к ст. 117 УК РФ схожи по своей конструкции. Истязания выступают как причинения физические или психических страданий в качестве пытки же рассматривается причинение физических и нравственных страданий.

Как указано в примечании к ст. 117 УК РФ, «под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Согласно правилам языкового толкования, «если законодатель с помощью легальной дефиниции (определения данного в законе) или иным путем определил значение термина, то именно в этом смысле и следует его употреблять»³

В определении «пытки» в примечании к ст. 117 УК РФ говорится лишь о последствиях пытки – «причинение физических или нравственных страданий», но не говорится о том, каким образом, в результате каких действий они причиняются, а ведь именно это и позволяет отличить пытку от других сходных способов совершения преступления, предусмотренных ст. 302 УК РФ.

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к международно-правовым документам, где раскрывается категория «пытка». Согласно ст. 1

¹ Кузнецов А., Нуркаева Г. Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 3. С. 34–38.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1982. С. 565.

³ Теория государства и права. Екатеринбург, 2004. Часть 2. С. 121.

Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г.: пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (ч. 1); Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ч. 2)

Еще одно понятие пытки дано в ч. 1 ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10 декабря 1984 г., согласно которой «пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

П. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ за истязание с применением пытки. Полагая, что к смерти его брата каким-либо образом причастна О., П. решил путем совершения насильственных действий принудить ее дать интересующие его признательные показания. При помощи прозрачной ленты «скотч» связал кисти рук О., примотал к ее левой ноге, заклеил скотчем ей рот, лишив возможности передвигаться и позвать на помощь. Затем отвез связанную О. в лесной массив и стал требовать, чтобы та созналась в причастности к смерти его брата. После того как О. сообщила, что непричастна к смерти брата, П. решил при помощи пытки достигнуть желаемого результата. Принес из машины полиэтиленовый пакет, намереваясь имитировать желание лишить ее жизни и таким образом оказать на нее психическое давление. С целью причинения ей физических и психических страданий, неоднократно высказав в адрес О. угрозу убийством: «Ну, все, прощайся с жизнью», приложил сложенный вдвое пакет к ее лицу и удерживал пакет на лице в течение примерно одной минуты, что привело к потере сознания. Приведя О. в чувство, вновь стал требовать от О. признания в причастности к смерти брата и далее не менее трех раз повторил свои действия, отчего О. опять потеряла сознание. П., приведя ее в сознание, привязал к дереву и уехал с места совершения преступления. О. пробыла привязанной к дереву около четырех часов.¹

Д. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Беспочинно ревнуя Б. и проявляя при этом жестокость, при температуре минус 19,2 градуса насильно вывел Б. из салона автомашины, сорвал с нее шубу, разорвал платье и оставил в одном нижнем белье на срок не менее 15 минут. Тем самым, как признал суд, Д. согласно ст. 1 Конвенции 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

¹ Неманский городской суд Калининградской области, дело № 1-90/2011.

наказания, причинил Б. физические и психические страдания с применением насильственных действий и пытки.¹

Под психикой можно понимать одну из функций головного мозга заключающиеся в построении субъективной картины на основе восприятия субъектом объективного мира и на основе этого выбор своего поведения и деятельности. Нравственность это оценочное понятие, под которым можно понимать особую форму общественного сознания, при которой человек оценивает свое поведения и свои поступки с точки зрения морали.

По мнению К.Д. Николаева, применение термина пытка не в полной мере отражает содержание рассматриваемого посягательства, так как при пытке идет речь именно о нравственных страданиях. Принимая во внимание изложенное, а также подход к конструированию квалифицированного состава истязания и он предлагает в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ термин «с применением пытки» заменить на термин «с собой жестокостью».²

Следующий квалифицирующий признак закреплен в п. «е» совершение истязания группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Так как данный квалифицирующий признак содержится так же в ст. 105 УК РФ можно провести между ними параллель. Согласно постановлению пленума верховного суда от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»: убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться,

¹ Невьянский городской суд Свердловской области, дело № 1-116/201.

² Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4 С. 33.

а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.¹

П. «ж» содержит такой квалифицирующий признак как совершение истязания по найму. Под наймом можно понимать выполнение какой-либо работы за определенное вознаграждение. Преступления данного вида в основном совершаются в отношении лиц, имеющих властные полномочия или предпринимателей.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 (ред. от 03.03.2015)

Следующим квалифицирующим признаком является совершения истязания по политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а так же по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Наше государство является многонациональным, в связи с чем, указанный вид преступления нарушает гарантии равенства прав и свобод, тем самым обладая повешенной опасностью.

Политическая ненависть проявляется как неприязненные отношения к человеку вызванное его участием в деятельность как либо политических партий, либо не принятие политических взглядов потерпевшего. Идеологическая ненависть форма не приязни, заключающиеся в непринятии жизненных взглядов и идей жертвы. Данный вид вражды по своему объему является самым большим, так как идеологией признается все, в чем осознается и оценивается отношение человека к действительности.

Расовая ненависть основывается на точное зрениа о физическом, умственном, культурном превосходстве неравенстве рас между собой. Национальная ненависть. Нация исторически сложившаяся общность людей, сформировавшаяся на базе одного языка, территории, экономике, культуре. Данная ненависть может проявиться на этапе становления нации, не отрицательными факторами при этом могут возникнуть идеологическая разобщенность государства. Религиозная вражда возникает при нетерпимости, к какой либо религии, либо чьим-то религиозным убеждениям. Человек может быть приверженцам одной религии, считая неприемлемыми иные религиозные убеждения.

Ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группе. Дать определение понятию социальное группа крайне сложно. А.Р. Ратинов полагает, что под социальной группой в узком смысле можно понимать немалое количество человеческих общностей таких как семья, группа друзей,

учебный, рабочий коллектив, спортивная команда, работники одного ведомства, люди с различным уровнем дохода и т.д.¹

Выделяют два вида социальных групп: а) группу граждан, выделяемую на основе пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (для ст. 282 УК РФ этот перечень не включает признаки пола, языка и происхождения, поскольку они указаны в ее диспозиции отдельно); б) объединение лиц, осуществляющих совместную социально полезную или социально нейтральную деятельность, вступающих (способных вступить) в общественные отношения именно как представители группы, т.е. устанавливающих в качестве таковых социальную связь с другими субъектами²

¹ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 32-75.,

² Хлебушкин А. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. №6. СПС Консультант плюс.

Заключение

В данной работе было рассмотрено несколько вопросов касающихся уголовно правовой характеристики. По итогам проделанной работе можно сделать следующие выводы.

Общественная опасность истязания заключается в причинении физических и психических страданий. Способами причинения физических страданий выступает побои и иные насильственные действия. Физические или психические страдания должны быть причинно обусловлены систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями, вытекать из них. Для истязания характерны именно страдания потерпевшего, т.е. физические и психические переживания. Обязательной характеристикой для побоев является систематичность, иные насильственные действия в свою очередь могут быть как одноактными, так и повторяющимися.

Психические страдания причиняются посредством оскорблений различных угроз, оскорблений и унижающих действий.

Истязания совершаются только с прямым умыслом. Субъект истязания будет общий физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Мотивы и цели не конкретизированы, но при этом можно говорить о том, что целью будет выступать причинение физических либо психических страданий.

Опасность истязаний заключается в их насильственном характере, а так же в способности перетекать в более тяжкие преступления.

Вторая часть ст. 117 содержит квалифицирующие признаки под пунктами «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «з» большинство из них не являются специфичными и аналогичны для некоторых составов насильственных преступлений. Пункт «г» содержит пять альтернативных действий объединенных в одну группу в связи с особым состоянием, при котором человек более уязвим. Истязание с применением пытки,

содержащиеся в п. «ж» вызывает ряд вопросов. Понятие, приведенное в примечание к ст. 117 УК РФ является не совсем корректным. По мнению некоторых ученых, с которым я согласен, данный пункт подлежит замене на совершения истязаний с особой жестокостью. Для правильной квалификации по п.«з» по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, необходимо закрепление данных понятий на законодательном уровне.

Иные насильственные действия могут выражаться в вырывании волос, длительном причинении боли щипанием, сечением, причинении множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами, воздействии термических факторов и других аналогичных действиях. Эти действия могут иметь как систематический, так и несистематический характер; в последнем случае они представляют собой единый непрерывный процесс, причиняющий потерпевшему особые мучения и страдания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года)
2. Уголовный кодекс РФ.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27.01.1999 г.
4. Уголовное уложение 1903. Режим доступа: StudFiles.ru>preview/5662248/page:23/.
5. Уголовный кодекс Австрии. Режим доступа: lawlibrary.ru>izdanie49523.html.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник узаконений. РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Сборник узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Режим доступа: constitutions.ru>?p=5854.
9. Уголовный кодекс Японии. Режим доступа: constitutions.ru>?p=407.
10. Уголовный кодекс Франции. Режим доступа: constitutions.ru>?p=5859.
11. Уголовный кодекс штата Калифорния. Режим доступа: americana75.allrpg.info>20/88/
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Режим доступа: музейреформ.рф>node/13654.

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Барулин В.С. Основы социально – философской антропологии. М.: ИКЦ «Академ – книга», 2002.
14. Безручко Е.В. **Философия права.** Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017.

15. Большая медицинская энциклопедия. М.: Наука, 1987.
16. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
17. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969.
18. Гродзинский М.М. Преступления против личности. УК РСФСР практический комментарий. М., 1924.
19. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989.
20. Кабанов П. Н. Уголовная ответственность за побои и истязание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
21. Жижиленко А.А. Преступления против личности. М., 1927.
22. Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969.
23. Иванов Л. Преступное насилие: учеб. пособие для вузов. М.: Книжный мир, 2002.
24. Ивановский Н.П. Разделение несмертных повреждений по ныне действующему Уложению о наказаниях. СПб., 1905.
25. Караев Т. Повторность, неоднократность и систематичность. М., 1982.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010.
27. Новый юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2013.
28. Общегражданский Уголовный Кодекс Норвегии. Режим доступа: porge.ru Уголовный Кодекс.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1982.
30. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009.

31.Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1912. Режим доступа: www.Allpravo.Ru

32.Понкин И.В. МЕДИЦИНА. Издательство: Инновационные социальные проекты. М., 1986.

33.Портнов И.П. Истязание (криминологический и уголовно-правовой аспекты) / Насильственные преступления: природа, расследование, предупреждение. М.: Наука, 1994.

34.Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005.

35.Теория государства и права. Екатеринбург, 2004. Часть 2.

36.Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под редакцией И.А. Козаченко, З.А. Незнамовой, П. Новоселова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.

37.Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916.

38.Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологическое исследование. Начальник: Ставропольское книжное издательство, Ставропольское книжное издательство, 1991.

39.Чечель Г.И. Квалификация истязаний по действующему законодательству: учеб. пособие. Барнаул: Изда-во Алтайского университета, 1989.

40.Читлов. Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов: Изд-во Саратовский университет, 1974.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

41.Багун Э.А. Истязание как форма проявления жестокости преступного поведения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. № 9.

42.Векленко В.В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно–правовой анализ // Уголовное право. 2007. №4.

43.Кабанов П. Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 2.

44.Кошелев Н.Н. Система нанесения побоев или иных насильственных действий в системе признаков истязания // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6.

45.Кузнецов А., Нуркаева Г. Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 3.

46.Малков В. Понятие систематичности в уголовном законодательстве // Советская юстиция. 1970. №1.

47.Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4.

48.Портнов И.П. Ответственность за истязания // Советская юстиция. 1974. №19.

Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека. Субъективная сторона // Закон и право. 2003. № 9.

49.Самолук И. Ответственность за истязание // Советская юстиция. 1965. № 12.

50.Хлебущкин А. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. №6. СПС Консультант плюс.

Эмпирический материал

51. Невьянский городской суд Свердловской области, дело № 1-116/201.

52. Неманский городской суд Калининградской области, дело № 1-90/2011.

53. Приговор Калининского районного суда г. Чабоксар от 31.03.2011 по делу № 1-113/2011.

54. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 16.05.2011. Дело № 1-113/2011г.

55. Зуевский районный суд Кировской области, дело № 1-10/2011.

56. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 24.11.2016. Дело № 1-459/2016.

57. Приговор мирового судьи Санкт–Петербурга судебный участок № 199 от 14.02.2017.

58. Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 06.02.2012 г. Дело № 1-22/12.

59. Приговор Чердынского районного суда Пермского края от 13.01.2017. Дело № 1-3/2017г. 1-103/2016

60. Приморский районный Архангельской области от 20.11.2010. Дело № 1-162.

61. Судебный участок №1 Большесельского района Ярославской области, дело № 159/2011.

62. Судебный участок N 1 Большесельского района Ярославской области, дело №159/2011.

63. Россошанский районный суд Воронежской области, дело № 1-78/2011.

64. Калужский районный суд Калужской области, дело № 1-155/2012.

65. Судебный участок № 10 Черновского района г. Читы, дело № 1-56-2011.

66. Судебный участок №1 Большесельского района Ярославской области, дело №159/2011.